

— Понял, — виновато выдохнул Е Сы и перевернулся на другой бок, замяв бланки с тестами под себя. — Спать давай.

Какой тут, к черту, сон — нужно было дожидаться, пока Хэ Сю уснет, и тихонько вернуть работы на место. Вот только Хэ Сю, похоже, от его вскрика окончательно проснулся: Е Сы слышал, как изменилось его дыхание. Е Сы из последних сил пытался не смыкать глаз, но время шло, Хэ Сю все не засыпал, и в итоге Е Сы сам не заметил, как отключился.

На следующее утро Е Сы проснулся и обнаружил, что соседняя кровать пуста. Он растерянно сел и вытащил из-под задницы их измятые тесты.

Разблокировав телефон, он увидел сообщение от Хэ Сю:

«Ушел в душ. Захвати мой рюкзак в класс, пожалуйста. Спасибо».

«Чудом уцелел, а, Бог Е?»

Е Сы со вздохом облегчения слез с кровати, сгреб работы и засунул их в рюкзак Хэ Сю.

За всем завтраком Е Сы только и делал, что слушал непрерывные извинения Сун И. Сам он молча уплетал баоцзы, пока даже У Син не сжалился и не замолвил за Сун И словечко.

— Бог Е, папа Е, прости меня! — Сун И показушно смахнул слезу. — Хочешь, я прямо на стол заберусь и лбом о него пришмякнусь?

Е Сы вздохнул:

— Да не злюсь я.

Ему просто повезло. Случись подобное в прошлой жизни, он бы до прихода Системы Времени не дотянул — загнулся бы прямо на месте. Он никому не рассказывал о своем заболевании сердца. Разве мог легендарный Бог Е позволить другим узнать, что у него нет будущего?

Расправившись с едой, Е Сы подхватил рюкзак:

— Возьму еще пару баоцзы для Хэ Сю, он ни свет ни заря в душ отправился.

— Я куплю! — мгновенно отозвался Сун И.

Хэ Сю вошел аккуратно со звонком на урок. От него приятно пахло мятной свежестью, и Е Сы не удержался, несколько раз потянув носом.

— Я принес тебе завтрак, — сказал Е Сы и достал из сумки вчерашнее домашнее задание, чтобы сдать старосте по предмету. Хэ Сю тоже полез в рюкзак, вытащил свой бланк и застыл с потрясенным видом.

— Что с ними произошло? — спросил Хэ Сю, глядя на изжеванный, сплошь покрытый складками лист.

Е Сы сунул старосте свой точно так же поседевший от жизни бланк и невозмутимо пояснил:

— За завтраком я случайно сел на твой рюкзак.

— И на свой тоже сел? — Хэ Сю указал на лист Е Сы.

Е Сы ответил с полным спокойствием:

— На мой рюкзак сел Сун И.

Хэ Сю оставалось лишь отдать свой тест старосте.

— Вряд ли от этого бумага превратилась бы в такое... — тихо пробормотал он. — Или у вас у обоих сзади встроенный пресс?

Е Сы усмехнулся:

— Да пошел ты. Я смял бланк и заставил его сожрать, доволен?

— Доволен, — кивнул Хэ Сю и спросил: — Так ты его простил?

— Я и не злился, — Е Сы открыл учебник. — Бог Е не из обидчивых.

Хэ Сю хотел еще что-то сказать, но Е Сы уже раскрыл сборник задач и пододвинул к нему:

— Разбери со мной вот эту задачу.

Обратная функция. Для обычного ученика — средняя сложность, но для Е Сы это должно быть элементарнее, чем один плюс один.

— Все еще играем? — тихо уточнил он.

— Играем, — кивнул Е Сы. — Я правда не шарю.

Хэ Сю долгим взглядом посмотрел на него, со вздохом взялся за ручку и вывел на черновике первую формулу.

А ведь играет убедительно. С самым серьезным видом.

Сегодня учителя сразу по нескольким предметам упомянули распределительный экзамен. Эти два слова действовали как заклятие: Е Сы, собиравшийся покемарить на уроках, всякий раз сжимался от тревоги и тут же принимался читать учебники.

Пока он учился, Хэ Сю изредка поглядывал на него — сперва с недоумением, затем привычно. А стоило Е Сы озадаченно нахмуриться, как Хэ Сю сам включался в «актерскую игру» и объяснял тему.

«Вот это сыгранность, вот это профессионализм!» — мысленно восторгался Е Сы. Напарника даже просить не приходилось — сам видел, что нужно делать.

— С меня сегодня ночной перекус, — сразу заявил Е Сы, едва Хэ Сю закончил расписывать для него задачу по химии. — Шашлыки на улице или в школе, выбирай сам.

Хэ Сю немного подумал:

— Давай в школе. Там можно взять роуцзямо.

Сбоку от столовой ютилась маленькая частная закусочная северо-западной кухни. Лепешки для роуцзямо там выходили румяными и упругими, а тушеное мясо — сочным, ароматным и безумно вкусным.

Е Сы кивнул:

— Идет. Заодно захватим порцию «дапаныцзи» для остальных. А как наедемся, объяснишь мне ту большую задачу по физике про заряженный шарик, который рвется в небеса.

Хэ Сю усмехнулся:

— В общежитии тоже продолжим играть?

— Конечно, — вздохнул Е Сы. — Раз уж играю роль, надо идти до конца. Думаешь, мне легко?

Когда они втроем шли обратно, их вдруг догнала учебный организатор Шэнь Фэй:

— Подождите!

Сун И первым остановился и с улыбкой спросил:

— Красавица Фэйфэй, ты ко мне с деловым предложением?

— Не к тебе, — Шэнь Фэй закатила глаза, перевела взгляд на Е Сы и Хэ Сю и понизила голос:

— Я от мамы слышала, что завтра директор Сяо Ван собирается с вами поговорить.

Матерью Шэнь Фэй была сама Ху Сюцзе. Все считали, что девчонке с матерью катастрофически не повезло, однако сама Шэнь Фэй отлично училась, обладала приятным характером и периодически делилась инсайдами из учительского штаба, так что в классе ее очень любили.

— Нас двоих? Зачем? — удивился Е Сы.

Шэнь Фэй бросила взгляд в сторону конца коридора, где обычно появлялась Ху Сюцзе, и прошептала:

— Вряд ли что-то плохое. Кажется, это старина Ма подал идею — мол, нужно взбодрить всех перед распределительным экзаменом. Просто имейте в виду, а точных деталей я не знаю.

Сказав это, Шэнь Фэй ушла. Е Сы недоуменно уставился на Хэ Сю:

— Что еще за «взбодрить перед экзаменом»?

— Трудно сказать, — качнул головой Хэ Сю. У старины Ма вечно веер безумных идей, и даже проучившись у него целый год, Хэ Сю не мог предсказать, что тот выкинет на этот раз.

— Да ну вас, — проворчал Сун И. — О завтрашнем дне подумаем завтра. Мы идем за «дапаныцзи» или нет?

— Идем, — Е Сы взглянул на недовольную физиономию Сун И и рассмеялся: — Да ладно тебе, неужели так расстроился из-за того, что Шэнь Фэй на тебя косо посмотрела? Ты же вроде по Сюй Шаньюэ из второго класса сохнешь?

Сун И фыркнул:

— У тебя глаза есть вообще? Во всем Инчжуне нет никого красивее Шэнь Фэй! Если б она на меня хоть раз нормально посмотрела, разве глянул бы я на эту Сюй Шаньюэ?

— Ах ты ценитель личиков, — хохотнул Е Сы и сам невзначай оглянулся на Шэнь Фэй.

Шэнь Фэй и впрямь была хороша собой: белоснежное овальное лицо, большие выразительные глаза, длинные стройные ноги, а конский хвост ритмично покачивался при каждом шаге.

Но почему-то в душе у Е Сы от этого зрелища ничего не откликалось.

«Ох, Бог Е, ну и запросы у тебя... Чтобы растопить твоё сердце, нужна как минимум небожительница», — усмехнулся Е Сы про себя.

В половине одиннадцатого весь школьный двор утонул в темноте. Когда троица проходила по тенистой аллее, с небольшой спортивной площадки донеслись ритмичные удары баскетбольного мяча.

Е Сы обернулся и увидел чью-то фигуру, бросающую мяч в кольцо в полной темноте. Присмотревшись, он узнал капитана школьной баскетбольной сборной — Чжоу Хайчуаня. Чжоу Хайчуань был фанатом баскетбола до мозга костей, отличался прекрасной игрой и честным характером. Прежде, когда у Е Сы водилось свободное время, он и сам не прочь был сыграть с ним партию-другую.

— Е Сы! — заметив его, окликнул Чжоу Хайчуань. — Сыграем?

— Не смогу, — ответил Е Сы. — С ребятами иду перекусить.

— А-а, понятно, — Чжоу Хайчуань стукнул мячом об асфальт, перешел на новую позицию и снова сделал бросок.

Сун И вздохнул:

— Баскетбольный матч для третьего года старшей школы едва-едва удалось выбить, а Чэнь Цзыхан опять все испортил. Чжоу тяжело это переживает.

Шедшие к столовой парни продолжили путь. Е Сы заметил:

— Что-то в этом семестре я его почти не видел на площадке.

— Днем он не играет, да и со сборной его не вытянешь, — сказал Сун И. — Вот так по вечерам в одиночку и гоняет мяч в темноте. Смотришь на это — и сердце кровью обливается. Вины его в том нет, но он изъел себя самоедством, мол, не смог устроить парням красивый прощальный матч.

Е Сы некоторое время молчал, а затем сквозь зубы процедил:

— Чэнь Цзыхан реально тварь.

— Тварь! — поддержал его Сун И.

Идущий рядом Хэ Сю вдруг произнес:

— Надо найти способ вернуть баскетбольный матч.

Е Сы замер на месте:

— Ты умеешь играть в баскетбол?

В прошлой жизни Хэ Сю не то что в баскетбол не играл — он даже на спортивные праздники не записывался, даже в перетягивании каната не участвовал. По идее, спорт был от него далек. Но Е Сы тут же подумал, что в этой жизни всё иначе: судьба Хэ Сю слишком сильно изменилась, раз уж тот научился драться, так что и умение играть в баскетбол удивлять не должно.

Хэ Сю сделал небольшую паузу:

— Играть-то умею, но давно не практиковался. Так что уровень...

— Да ты и так крут, Бог Учебы! — Сун И поднял оба больших пальца вверх. — Учишься ты круче меня, дерешься круче меня. Если ты еще и в баскетбол играешь круче меня, мне точно останется только пойти и повеситься!

Хэ Сю взглянул на него и закончил прерванную фразу:

— ...уровень у меня где-то чуть повыше, чем у Сун И.

Большие пальцы Сун И неловко застыли в воздухе. Е Сы расхохотался так, что чуть не полетел со ступенек, и с силой толкнул Сун И в спину:

— Вперед, иди повесься! Сам же обещал!

— Не верю! — горестно взвыл Сун И, отдернул занавеску на входе в заведение и ввалился внутрь: — Хозяин! Дапаньцзи! Хочу утопить свою печаль в курице!

<http://bllate.org/book/18378/1766727>